

В зрительном зале — малыши

СПЕКТАКЛИ СВЕРДЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ
«ДИМКА-НЕВИДИМКА», «ДОМИК-ПРЯНИК» И «АЛЕНУШКА»

Вместительный зал краевого театра музыкальной комедии, в помещении которого проходят гастроли Свердловского театра юных зрителей, до начала каждого спектакля напоминает настоящий улей: дошкольники и ученики начальных классов шумно рассуждают о предстоящей постановке, бурно выражают свое нетерпеливое желание скорее познакомиться с героями пьесы. Так продолжается до тех пор, пока на авансцену не выйдет режиссер театра. Он говорит о том, как дети должны вести себя во время спектакля, берет с них слово не шуметь, не мешать артистам.

Но, право же, театр волнуется совершенно напрасно. Детвора ведет себя очень разумно. Затаяв дыхание, забыв обо всем на свете, смотрят маленькие зрители на сцену, когда действие крепко-накрепко приковывает их внимание; они раздражаются взрывом хохота, когда происходит что-то смешное; никакая сила не в состоянии сдерживать их восторга, когда побеждают «наши», когда враги вынуждены бежать. Искренне и непосредственно, каждый по-своему выражают они радость и огорчение, любовь и неприязнь. Но когда со сцены веет скукой, равнодушием, черствым правоучительством, тут уж даже угрозы прервать спектакль не помогут, — в зале стоит непрерывный шум.

Во всем этом смог в достаточной степени убедиться Свердловский театр юных зрителей, привлечший

на свои спектакли обширную детскую аудиторию.

Комедия-водевиль В. Коростылева и М. Львовского «Димка-невидимка», русская сказка Н. Шестакова «Аленушка» и чешская сказка М. Стеглика «Домик-пряник», включенные в репертуар театра, адресованы младшим школьникам и малышам. Все три пьесы дают огромную возможность режиссуре, артистам и оформителям во всю силу развернуть свою творческую фантазию и изобретательность, увлечь маленьких зрителей, помочь им лучше разобраться в том, что их горячо волнует.

Вот поднимается занавес, и на просцениуме появляется ученик 4-го класса Димка. Галстук у него на боку, из портфеля выпадают книги, шапка съехала на затылок. Он сообщает, что за «запятые в диктante» получил двойку. Судя по всему, получать двойки для Димки — дело привычное, но так как ему страшно надоели нарекания товарищей, упреки матери, «ехидные» песенки про двоечников на вечерах самодеятельности, он обращается за помощью к своему соседу десятикласснику Васе. Однако Димку интересует не деловая помощь в учебе. Он жаждет такого «чуда», с помощью которого без особого труда смог бы исправлять в классных журналах двойки на пятёрки, безнаказанно подкалывать ребятам на уроках, ходить в кино, «когда до четырнадцати лет не пускают», побывать в сказочной стра-

не, где бы всю работу за него исполнял кто-то, а самому ему можно было ничего не делать.

Вася оказался большим выдумщиком и изобретателем. Раскусив мечты лентяя Димки, он с помощью дедушки и сестры Гали ставит Димку в такие обстоятельства, в которых ему волей-неволей приходится убедиться, что гораздо интереснее отличные отметки зарабатывать собственным трудом, делать все точно и аккуратно, выполнять всю работу самому.

Пьеса дает чудесный материал для создания умного, веселого спектакля.

Нужно сказать, что свердловчане не использовали всего, что заложено в пьесе. Основной упрек хочется адресовать постановщику спектакля А. Вилинскому. В постановке часто отсутствует режиссерская изобретательность. Из-за этого эпизоды первой встречи Димки и Васи, сцены «внушения» Димке того, что он уже стал невидимым, финал первого действия, начало второго — поставлены неинтересно и остаются почти вне внимания зрителей. А ведь именно в этих сценах должен был наиболее полно выявиться характер Димки.

Будучи свидетелями необычайных приключений мальчика, зрители должны были бы смеяться над всеми его странными желаниями, возмущаться его леностью, а порой, если хотите, даже глупостью. Зрители должны вместе с Димкой убедиться в том, что такое хорошо

и что такое плохо. Постановщик в этом им не помог.

В исполнении артистки Е. Волосковой Димка был бы более убедительным, если бы она не пыталась с нажимом подчеркивать его «детскость», искать преувеличенно детские интонации, произносить слова нараспев. Способный артист В. Кадочников, знакомый краснодарцам по многим спектаклям и завоевавший их симпатию своим глубоким проникновением в образ, в данном случае вносит в свою игру много нарочитости. А ведь Васе, которого играет В. Кадочников, Димка должен очень верить. Но возможно ли это, если артист играет вяло и без души, свой текст просто проговаривает?

Гораздо внушительнее и интереснее играют артисты В. Бакалдина — Галю и В. Лавров — дедушку. Они все делают на сцене всерьез, увлекая зрителей, убеждая в искренности своих желаний исправить нерадивого Димку.

Мало сделал для оживления спектакля и художник В. Линденбаум. Его оформление, в особенности комната Васи, не отличается яркой выдумкой, стремлением создать увлекательную обстановку для действующих лиц.

Зато очень хорошее впечатление производит музыка композитора К. Кацмана. Она мелодична, поводевному легка и очень хорошо запоминается.

Чешская сказка «Домик-пряник» тоже значительно обеднена в постановке режиссера С. Силаева. Из-за досадно замедленного темпа, в котором идет спектакль (в особенности начало первого действия), из-за неумения подчеркнуть, выделить главное, остается в тени основная идея пьесы. Выручает эту

постановку один действительно обаятельный образ, по-настоящему сказочный и яркий. Это кум Барсук, которого играет с богатой выдумкой заслуженная артистка РСФСР Е. Лялина.

Тот же режиссер С. Силаев сумел создать увлекательный, волнующий спектакль «Аленушка». Маленькие зрители с восхищением следят за приключениями доброй, милой, бесстрашной русской девушки Аленушки, готовой на все во имя спасения своей Родины, и храброго воина Финиста — Ясного сокола. Сколько тревоги вызывает сам Финист, заснувший под злыми чарами именно в тот самый момент, когда он нужен на поле боя, где русские дерутся с врагами. А каким ликованием и радостью наполняется зрительный зал, когда Финист и воины побеждают недругов!

Артисты В. Ваулина (Аленушка), И. Белозеров (Финист), Н. Майоров (солдат) играют своих героев горячо, без фальши, с большой увлеченностью. Здесь и художник Т. Меньшикова сделала все возможное для того, чтобы как можно убедительнее, ярче и красочнее оформить спектакль.

Сравнивая спектакли свердловчан, идущие вечером для юношества и взрослых, с репертуаром утренников, невольно делаешь вывод, что к малышам театр почему-то относится с меньшей ответственностью. А жалко! Ведь они — очень чуткие, справедливые и вместе с тем строгие и взыскательные критики.

С. ОЛГИН.

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ

11 октября 1956 г. 3 стр.